

ТЕЛО КАК ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Т.В. СМЕРНИЦКИХ

*Белгородский
государственный
университет*

В работе рассматривается феномен женского тела и его восприятие в ранневизантийских источниках. Во многом соматические рефлексии продолжали нести на себе античные традиции, но в результате ментального переворота многие женщины испытали радикальный слом отношения к собственному телу после обращения в христианство. Распространение гендерного подхода на византийскую культуру способно дать новые ценные наблюдения и выводы.

Ключевые слова: тело, нагота, Византия, женщина, гендер, традиция, христианство

В последние годы гендерные аспекты в исторических исследованиях¹ активно проникают в мировые антиковедение и византийистику. В России этот процесс только начался. Классические подходы все чаще дополняются новыми, позволяющими представить известные проблемы под новым углом зрения. Не является исключением и частная жизнь ранневизантийской женщины, точнее, тот ментальный переворот, революция в системе ценностей, который радикально изменил понятия о добре и зле и границах дозволенного в бытовом поведении при смене античных парадигм цивилизации христианскими².

В этом контексте, прежде всего, необходимо рассмотреть специфику ранневизантийских представлений о женском организме и его физиологии. Эти представления находились на двух уровнях – теоретическом и практическом, обыденном. Зафиксирована эта теория была в письменной традиции античной медицины³. Обыденные же представления, как в классической античности, так и в ранневизантийское время, формировались у каждой женщины, исходя из своего личного опыта «освоения» собственного организма и способов обращения с ним. Практические вопросы были в центре внимания всей византийской медицины.

Письменная традиция восходит к Корпусу Гиппократов (V в. до н.э.), включающему более 50 трактатов. Специально женскому организму, гинекологии и акушерству посвящено 8 произведений: «О женской природе» (*De natura muliebri*), «О женских болезнях» (*De morbis mulierum*) в 2-х книгах, «О болезнях молодых девушек» (*De his, quae ad virgines spectant*), «О бесплодных женщинах» (*De sterilitate*), «О семимесячном плоде» (*De septimestre partu*), «О восьмимесячном плоде» (*De octimestri partu*), «О сверхплодотворении» (*De superfoetatione*), «О вырезывании умершего в утробе плода (эмбриотомии)» (*De embryonis excisione*). Последующие авторы вплоть до рубежа эр (Эрасмус и др.) мало интересовались гинекологией. Разъяснение и толкование терминов Гиппократовой медицины, в том числе и относительно гинекологии, дает сло-

¹ Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001; Пушкирева Н.Л. Гендерные исследования и исторические науки // Гендерные исследования. Харьков, 1999. № 3; Репина Л.П. Гендер в истории: проблематика и методология исследований // Теория и методология гендерных исследований / Под ред. О.А. Ворониной. М., 2001; Clark E.A. Women, Gender, and the Study of Christian History // Church History. 70. 2000. P. 395-426; James E. Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium. 1997 etc.

² Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York: Columbia University Press, 1988.

³ Самодурова З.Г. Естественнонаучные знания // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 426.

варь Эроциана, римского автора времен Нерона⁴. Трактаты «Гинекология», «О матке и женских половых органах», «О женских болезнях» есть у Сорана Эфесского (II в.), однако, новых достижений по сравнению с Гиппократом они не содержат.

Таким образом, Ранняя Византия целиком опиралась на достижения классической античности в понимании женского организма и его специфики⁵. К специальным трудам ранневизантийского времени в этой области можно отнести лишь книгу Мусция (VI в.), составившего компилятивный труд на основе «Гинекологии» Сорана, а также некоторые разделы сохранившегося Синописа «Врачебного искусства» Орибасия Константинопольского (325-403 гг.), придворного врача Юлиана Отступника⁶. Особый интерес вызывает IV книга «Врачебного искусства» византийского врача VI в. Аэция Амидского⁷, посвященная болезням, передающимся половым путем. В целом ранневизантийские медицинские тексты носят компилятивный характер, эклектичны, поверхностны, но содержат немало ценных практических наблюдений и рекомендаций⁸.

Тело – одна из важнейших категорий в мироощущении человека. Для женщины это характерно в значительно большей степени, нежели для мужчины, так как слишком многое для женщины в ее настроении, самочувствии, эмоциях, отношении к окружающему миру и особенно к самой себе зависит от ее тела.

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил его» (Быт. 1: 27). Итак, человек изначально создан как мужчина и женщина, двое в одну плоть. Но уже очень рано в патристике появляется воззрение о том, что сотворение жены есть следствие уже начавшегося грехопадения (Ориген, св. Григорий Нисский, позднее Максим Исповедник). Напротив, по мнению Августина Блаженного, брак существовал уже в раю, а, следовательно, было предугадано и размножение «через соединение полов». «Тогда половые члены приводились бы в движение мановением воли, как и все прочие члены человеческого тела, и тогда супруг прильнул бы к лону супруги без страстного волнения, с сохранением полного спокойствия души и тела и при полном сохранении целомудрия» (De Civ. Dei, XIV, 26). В акте грехопадения дух потерял господство над телом, и тело вышло из-под его власти и подчинения. Появилось чувство стыда при виде наготы человеческого тела.

Основоположники христианской аскетике лучше других понимали и чувствовали огромную, чудовищную силу пола, вступив с ней в бескомпромиссную борьбу. Мефодий Патарский прямо указывает: «Сильно бороться со сладострастными пожеланиями – это заслуживает большей похвалы, нежели соблюдение девства с легкостью, без волнений... Господь отдал преимущество чувствующему похоть и воздерживающемуся перед не чувствующим похоти и соблюдающим девство. ... Душа, которая борется с движениями похоти, не увлекается ими, а напротив устраняет себя и противится им, оказывается более сильной, нежели не чувствующая похоти. Так, душа, чувствующая похоть и воздерживающаяся, превосходнее не чувствующей этого и воздерживающейся» (Пир десяти дев. VIII, 7).

Вместе с тем, женский пол, а именно материнство, прославлен Богоматерью (Лк. 11: 27). С этим обстоятельством необходимо считаться всем исследователям христианской традиции по данному вопросу.

Между обоими полами уже в самом их создании существует иерархическое различие, которое обостряется вследствие грехопадения. Соединение полов, зачатие и рождение есть, по изначальному определению Божию, норма пола. Греховный человек не знает этого соединения в чистоте.

«Имение во чреве» есть таинственное и сакральное состояние. Евангельская история дает апофеоз беременности. Заповедь размножения, таким образом, не связана с грехопадением, она дана до него.

⁴ Erotiani vocum Hippocraticarum conlectione / rec. I. Klein. Lips., 1865.

⁵ Nathan G. Medicine and Sexual Practices in Late Antiquity // Epoche. 18. 1993. P. 20-32.

⁶ Наиболее полное исследование античной медицины на русском языке см.: Ковнер С. История древней медицины // Университетские известия. Киев, 1878-1888. 1002 с.

⁷ Aetii Amideni Libri medicinales / Ed. A. Olivieri. Lpz., 1935. Vol. I-IV.

⁸ Самодурова З.Г. Указ. соч. С. 429.

Гнушение браком строго осуждается церковными канонами (Правило св. Апостолов, 51⁹; Правило Гангрского собора, 1; 10 и др.).

О силе пола и воздействии женского тела на мужчину говорится во многих местах в сочинениях ранневизантийских авторов¹⁰. Так, Иоанн Кассиан Римлянин в своих Писаниях сообщает о том, что Авве Пафнутию, который считал себя уже совершенно свободным от плотских вожделений, ангел повелел произвести над собой следующее испытание: «Поди заключи в свои объятия нагую прекрасную девицу, и, если держа ее при себе, ты будешь чувствовать, что покой сердца твоего остается непоколебимым, и в плоти твоей не происходит мятежного волнения, тогда и видимый пламень будет прикасаться к тебе тихо и безвредно... Старец, пораженный этими словами ангела, не решился подвергнуть себя столь опасному искушению, но, спросив свою совесть, испытав чистоту своего сердца, познал, что сила его целомудрия не может равняться силе такого испытания».

В теоретическом богословском аспекте в христианстве не только отрицается гностическое и платоническое предсуществование душ телам и бессмертие душ в вечном круговороте реинкарнации, но и утверждается торжество телесности¹¹. Тело становится важным инструментом в деле спасения души. Созданное по образу и подобию Божию, тело отныне предназначено для испытаний земной жизнью.

Одним из наиболее радикальных отличий ранневизантийского мира от классического было изменение отношения к обнаженному телу. Хотя Ранняя Византия в светской жизни еще в большой степени сохраняла классический культ красивого человеческого (женского) тела, церковь радикально отказалась от публичной женской наготы, которая стала стопроцентно табуированной. Причина – в разжигании похоти, которая охватывает любого здорового мужчину при виде всего или частично обнаженного женского тела. Для исключения указанной возможности произошел постепенный, но радикальный переход к закрытым одеждам¹².

Однако, Отцы Церкви, сами получившие классическое образование, выступавшие не против самого тела как такового, а против источника похоти ради наслаждения, повели бескомпромиссную борьбу с наготой, проституцией¹³, моральной распущенностью. Поэтому в IV-VI вв. реальное отношение общества к женскому телу стало более сложным и неоднозначным. Судя по энергичным призывам Иоанна Златоуста к исправлению морали¹⁴, в целом повседневная жизнь в больших городах империи на рубеже IV-V вв. была еще далека от христианского идеала.

Единственный случай полного обнажения перед мужчинами взрослой девушки или женщины в ранневизантийское время имел место в момент оглашения, а затем во время совершения таинства Крещения¹⁵ (Aug., *De Civ. Dei*. XXII, 8⁶; Иоанн Златоуст.

⁹ «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака, мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело, и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от Церкви. Также же и мирянин». «Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в царствие, да будет под клятвою».

¹⁰ Brown P. *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*. New York: Columbia University Press, 1988.

¹¹ Бухтина Т.П., Римский В.П. *Человек и византийская Пайдейя // Кондаковские чтения – II*. Белгород, 2008. С. 189-192.

¹² О революции в одежде ранневизантийского времени см.: Кондаков Н.П. *Византийские одежды // Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры*. Прага, 1929; Беляев Н.М. *Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // Сб. статей, посв. памяти Н.П. Кондакова*. Археология. История искусства. Византиноведение. Прага, 1926; Болгов Н.Н. *Эволюция позднеантичного костюма в Северном Причерноморье как проявление культурного континуитета // Проблемы истории и археологии Украины*. Харьков, 2001. С.57.

¹³ Leontsini S. *Die Prostitution im fruhen Byzanz*. Wien, 1989.

¹⁴ Clark E.A. *Sexual Politics in the Writings of John Chrysostom // Anglican Theological Review*. 59. 1977. P. 3-20; Mayer W. *Constantinopolitan Women in Chrysostom's Circle // Vigiliae Christianae*. 53. 1999. P. 265-288.

¹⁵ О таинстве см.: Протоиерей Владислав Цыпин. *Курс церковного права*. М., 2002. С. 176-183.

Послание I к Иннокентию; Кирилл Иерусалимский. Поучение тайноводственное 2: О Крещении, 3; Иоанн Златоуст. VI беседа на Послание ап. Павла к Колоссянам). Как известно, еще в IV-V вв. крещение совершалось не над младенцами, а вполне самостоятельно во взрослом возрасте, либо даже на смертном одре после более или менее длительного периода оглашения¹⁷.

Кирилл Иерусалимский в поучениях, произнесенных в 347-348 гг., говорит (Поучение тайноводственное 2: О Крещении) о том, что происходит во время таинства Крещения. «Итак, не медля по входе вашем вы сложили с себя ризу, и сие значило: *совлецися ветхого человека с деяниями его*¹⁸ (Колосс. 3, 9). По сложении ризы вы были наги, подражая и в оном Христу, на Кресте обнаженному, через оное обнажение *совлекшему Начала и Власти* (Колосс. 2, 14. 15)». «Да повторяет слово, которое в Песнях Песней говорит невеста Христова: *совлекохоя ризы моя, како облечуся в ню*» (Песнь Песней. 5, 3). О дивная вещь! Вы были наги перед очами всех, и не стыдились. Подлинно вы носили образ первозданного Адама, который был наг в раю и не стыдился (Быт. 2, 25)» (2, 2). «Потом, совлекшись, вы были помазаны елеем заклинательным, от века главы даже до ног» (2, 3). «После сего вы были ведомы ко Святой купели Божественного Крещения» (2, 4).

Первоначально в христианских общинах крещение совершалось погружением в воду, полностью обнажившись. Женщины при этом распускали свои волосы, обычно длинные, если оглашаемая не была рабыней. С IV в. крещение производилось в специально построенных для этого зданиях – баптистериях, обычно круглой формы. Единственный шаг навстречу женской стыдливости был сделан в том, что в баптистериях существовали женские «отделения» или крещение совершалось поочередно над группой мужчин или женщин, не смешивая их. Однако, таинство совершал все равно священник-мужчина.

По постановлению императора Юстиниана (Новеллы. VI, 6) при крещении женщин прислуживали диакониссы. По правилам апостольским диакон при крещении женщин помазывал только чело, после чего остальное помазание совершали диакониссы (Правила Апостольские. III, 15).

В рассказе Иоанна Мосха (Луг духовный, 3) говорится, как пресвитер монастыря Пентуклы в Палестине Конон приходил в смущение, когда ему приходилось помазывать женщин. Однажды он два дня не мог решиться совершить таинство над прекрасной персиянкой. Лишь чудесное явление св. Иоанна Крестителя так укрепило дух настоятеля, что он с тех пор совершенно не обращал внимания на пол крещаемого¹⁹.

Во время помазания елеем могли происходить чудесные случаи исцеления от беснования. Так, девушка из Гиппона в Африке, по сообщению Августина (О Граде Божием. XXII. 8), избавилась от бесов по слезной молитве пресвитера, совершавшего обряд.

Помимо публичного обнажения важнейшим соматическим фактором для женщины являются месячные очищения (*menarche*). Христианство с самых ранних времен усвоило представление о ритуальной нечистоте женщины в данный период и запрещало ее присутствие в храме в данных обстоятельствах. Античное представление о том, что «женщина, не имевшая детей, тяжелее страдает месячными, чем рожавшая» (Гиппократ. О женских болезнях. I, 1) сохранялось и в Византии (Азций Амидский).

Болезни женщин традиционно для всей европейской культуры остаются одной из наиболее закрытых и табуированных тем. Большинство женских болезней в представлениях как античных греков, так и византийцев, были связаны с именно с соматической женской природой, т.е. составляли предмет гинекологии и акушерства. Большинство рекомендаций по женским болезням касаются проблем вынашивания плода и родов.

¹⁶ Больная карфагенянка Иннокентия получила во сне наставление следить за женским отделением при крещальне, чтобы первая вышедшая оттуда женщина осенила ее больное место крестным знаменем.

¹⁷ «Христианами становятся, а не рождаются» (Тертуллиан. Апология. 18, 4). См. также: Аман А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан. 95-197 гг. М., 2003. С. 242 и сл.

¹⁸ Курсивом даются цитаты из Нового Завета.

¹⁹ О борьбе монахов с похотью и блудными помыслами написано немало в святоотеческой литературе. Одни из лучших советов дал авва Дорофей на рубеже VI-VII вв.: Вопросы преподобного аввы Дорофея и ответы // Душеполезные поучения и послания преподобного аввы Дорофея. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. С. 204-209.

Женщина, в отличие от мужчины, всегда была больше предрасположена к мистике, диапазон ее чувствований и восприятий шире, чем у мужчины. Ранневизантийская эпоха как никакая другая открыла возможность чуда. И ожидание этого чуда, прежде всего, относительно исцеления от болезней²⁰, стало характерно для поведения многих женщин того времени.

На первое место в «женской» тавматургии надо поставить, конечно, желание чудесного исцеления от болезней. Один из первых примеров такого рода дает нам Филосторгий (IV, 7), который сообщает о жене императора Констанция (сер. IV в.) по имени Евсевия. Явно по просьбе самой супруги, страдавшей гинекологическим заболеванием, император вызвал из ссылки опального епископа Феофила Индийца, так как «про него ходила молва, что он обладает божественной силой исцелять болезни». Констанций лично умолял о помощи и раскаялся в несправедливых поступках по отношению к чудотворцу. «Феофил возложил на жену его умиловительные руки, и болезнь оставила ее».

Аналогичную историю поведал Иоанн Мосх. В городе Птолемаида в Финикии муж привел к старцу жену, страдавшую опухолью груди. Старец возложил руку на больное место, сотворил крестное знамение, и женщина получила чудесное исцеление (Луг духовный, 56).

Интересный пример приводит и Августин в XXII книге трактата «О Граде Божием» (гл. 8). Благочестивая патрицианка Иннокентия страдала тем же заболеванием груди. Показательно, что, указывая на способ лечения (ампутацию), Августин всецело доверяет авторитету Гиппократу. Однако, Иннокентия по молитве получила наставление во сне прийти к женскому отделению баптистерия. Вышедшая из здания первой женщина осенила ее больное место крестным знаменем и тем самым исцелила. В той же главе Августин рассказывает еще о ряде чудесных исцелений женщин.

Итак, специфика женского организма, феномен тела и его функций явились важным фактором в контексте частной жизни ранневизантийской женщины, а соматические рефлексии занимали видное место в ее мироощущении. Преодолевая еще актуальные античные традиции²¹, повседневная частная мирская жизнь женщины в Ранней Византии, в соответствии с христианскими нормами, была постепенно сведена к женской половине дома и фактическому затворничеству. Женщине оставалось переживать все рефлексии почти в одиночестве, в узком кругу гинекея²². Для этого потребовался сложный ментальный переворот, который далеко не у всех и не всегда совпал с обращением в христианство²³.

BODY AS A PHENOMENON IN CONTEXT OF PRIVATE LIFE OF EARLY BYZANTIAN WOMEN

T.V. SMIRNIZKIN

Belgorod State University

The author investigates the phenomenon of female body in the aspect of history and culture of Early Byzantium. Classical traditions of State, Urban Life and Culture were the reason for more civil self-identification of women at that time. Ideals of Christian asceticism paradoxically co-exist with debauch of sexual passions. The refusal from nudity and public presentation of female body had been gradually closing women in the female half of the house.

Key words: body, nudity, Byzantium, women, Gender, gynecology, tradition, Christianity.

²⁰ Vakaloudi A. Illnesses, Curative Methods and Supernatural Forces in the Early Byzantine Empire // *Byzantion*. 73/1. 2003.

²¹ Arjava A. Paternal Power in Late Antiquity // *Journal of Roman Studies*. 88. 1998. P. 147-165; *ibid.*: Women and Law in Late Antiquity. Oxford, 1996.

²² Beaucamp, Joelle. Le statut de la femme a Byzance (4e-7e siecle): I: Le droit imperial / *Trav. et mem. du Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance*, monogr. 5. Paris, 1990; *ibid.*: Organisation domestique et roles sexuelles: les papyrus byzantins // *Dumbarton Oaks Papers*. 47. 1993. P. 185-194; Kalavrezou, Ioli et al. *Byzantine Women and Their World*. Cambridge–New Haven, 2003; Laiou, Angeliki E. The Role of Women in Byzantine Society // *Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik*. 31,1. 1981. P. 233-260.

²³ Смирницких Т.В. Ранневизантийские авторы о путях женщины от греха к святости // *Личность в истории. Личность историка*. Воронеж, 2008. С. 196-199.